Организация Объединенных Наций S/PV.5706



Совет Безопасности

Шестьдесят второй год

Предварительный отчет

5706-е заседание

Вторник, 26 июня 2007 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н де Гухт	(Бельгия)
Члены:	Китай	г-н Ван Гуанъя
	Конго	г-н Гаяма
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Гана	г-н Тачие-Менсон
	Индонезия	г-н Клейб
	Италия	г-н Спатафора
	Панама	г-н Ариас
	Перу	г-н Чавес
	Катар	г-н аль-Бадр
	Российская Федерация	г-н Долгов
	Словакия	г-н Млинар
	Южная Африка	г-н Кумало
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунс Пэрри
	Соединенные Штаты Америки	г-н Халилзад

Повестка дня

Миссия Совета Безопасности

Брифинги глав миссии Совета Безопасности в страны Африки

07-39491 (R)



Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Миссия Совета Безопасности

Брифинги глав миссии Совета Безопасности в страны Африки

Председатель (*говорит по-французски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На этом заседании Совет заслушает брифинги четырех послов, которые возглавляли миссию Совета Безопасности в страны Африки: Постоянного представителя Южной Африки г-на Думисани Кумало и Постоянного представителя Соединенного Королевства сэра Эмира Джоунса Пэрри, которые совместно возглавляли миссию в Аддис-Абебу, Хартум и Аккру; Постоянного представителя Перу г-на Хорхе Вото-Берналеса, который возглавлял миссию в Абиджан; и Постоянного представителя Франции г-на Жан-Марка де ла Саблиера, который возглавлял миссию в Киншасу.

Прежде чем я предоставлю слово главам миссии Совета Безопасности, позвольте мне сказать несколько слов.

Бельгия приветствует то обстоятельство, что миссия Совета Безопасности в страны Африки состоялась в месяц ее председательства в Совете. Как известно членам Совета, моя страна придает особое значение Африканскому континенту. Поэтому Бельгия с удовлетворением отмечает, что Совет разделяет ее интерес к Африке и что это находит отражение в его работе.

Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству г-ну Думисани Кумало, который вместе с послом Джоунсом Пэрри руководил работой миссии Совета Безопасности в Аддис-Абебу, Хартум и Аккру.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Для меня особая честь, г-н министр, что Вы председательствуете на этом заседании сегодня, потому что я знаю, как много Бельгия помогала нам на Африканском континенте.

Моя задача сегодня состоит в том, чтобы очень кратко и неформально вспомнить о миссии, которую я имел честь возглавлять вместе с Постоянным представителем Соединенного Королевства. Будет подготовлен доклад, в котором с необходимыми подробностями будет рассказано о том, что произошло. Но я считаю, что я, возможно, мог бы в течение нескольких минут рассказать Совету о моих собственных впечатлениях о произошедшем.

Одним из самых полезных — полезных всегда, когда это случается, — был тот факт, что мы провели значительное количество времени с Африканским союзом (АС) в Аддис-Абебе. У нас были встречи с комиссаром Джиннитом, и даже еще более долгие встречи с президентом Конаре, председателем Комиссии, и мы подробно обменялись мнениями по вопросам, стоящим перед Советом. От имени моих коллег я должен сказать о том, что мы считаем их советы очень полезными в определении того, как они смотрят на некоторые вопросы, над которыми они работают каждый день.

Мы также провели официальную рабочую встречу между Советом Безопасности и Советом мира и безопасности Африканского союза. Это само по себе тоже было очень важно, потому что мы смогли обменяться мнениями по разнообразным вопросам, которые стоят перед Советом Безопасности и которые также стоят перед Советом Африканского союза в Аддис-Абебе. По окончании этой встречи мы согласовали итоговый документ. Вскоре в письме на Ваше имя, г-н Председатель, мы попросим опубликовать этот итоговый документ в качестве официального документа Совета Безопасности, с тем чтобы на него можно было ссылаться в дальнейшем.

Две вещи особо выделяются в этом согласованном документе. Первая — это желание обоих Советов проводить ежегодный обмен мнениями между Советом Безопасности и Советом мира и безопасности Африканского союза, так как вопросы, которые встают перед Советом Безопасности, в большинстве случаев возникают в Аддис-Абебе. Поэтому мы сочли, что для нас будет очень полезно встречаться один раз в год.

Вторая вещь, важная для тех из нас, кто находится в Африке, — это понимание того, что в вопросах мира и безопасности Африканский союз всегда действует от лица международного сообще-

ства. Поэтому важно, чтобы происходил обмен мнениями между двумя советами для обеспечения того, чтобы все, что делает Африка, соответствовало интересам и намерениям международного сообщества, и в особенности Совета Безопасности.

Другим вопросом, который мы обсуждали, был вопрос, который встал во время председательства Южной Африки в марте, а именно вопрос о способе рассмотрения того, как Организация Объединенных Наций могла бы в каждом конкретном случае, согласно использованному выражению, предоставлять ресурсную помощь, в особенности в тех ситуациях, когда Африканский союз действует от лица Совета Безопасности. Это очень трудный вопрос, потому что он затрагивает правила, которые устанавливаются не в Совете Безопасности, а по соседству в Генеральной Ассамблее, в отношении того, как начисленные взносы могут распределяться или использоваться. Но мы считаем очень важным то, что мы начали обсуждать этот вопрос.

Есть несколько вещей, которые мы хотели бы осветить в продолжение этого вопроса. Одна из них, о которой я обязан упомянуть, состоит в том, что во время нашего визита в Аддис-Абебу говорилось о том, что мандат миссии Африканского союза в Судане истекает в конце текущей недели. Вчера я узнал, что действительно в соответствии с обещанием Совета мира и безопасности Африканского союза мандат Союза в Судане был продлен еще на шесть месяцев. Это говорит о том, что некоторые вопросы, которые мы обсуждали и считали требующими принятия последующих мер, были действительно приняты к исполнению.

Далее мы прибыли в Хартум, где мы, конечно же, встретились с министром иностранных дел и старшими чиновниками, включая трех губернаторов провинции Дарфур. С моей точки зрения, я вновь увидел, что высокие чиновники из Судана очень прямо и недвусмысленно высказались в поддержку смешанных сил. Они также были заинтересованы в участии в обмене мнениями. Мы считаем, что это послужило очень важным позитивным шагом в отношении ситуации в Дарфуре. Более того, президент Аль-Башир сам подтвердил нам то же самое, когда мы встретились с ним позднее в ходе нашего визита. Поэтому мы считаем, что это был по меньшей мере крупный прорыв, в том смысле, что вопрос, который сейчас представляет для нас трудность, — это осуществление.

Я хотел бы высказать идею, которую мы неофициально обсуждали в самолете, а именно, что нам необходимо расписание того, кто и чем будет заниматься. Как я сказал, АС уже выполнил одно из своих обязательств, но нам нужен график, в котором будет определено, что будет делать Совет Безопасности, что будет делать АС и что будет делать Департамент операций по поддержанию мира. Я надеюсь, что этот вопрос будет поднят в соответствующее время.

Наконец, мы также посетили Аккру, где мы провели встречу с президентом Ганы Куфуором, председателем Африканского союза. Для нас было большей честью, что министр иностранных дел Ганы провел с нами долгое время, обсуждая подробности вопросов и предлагая мнения Африканского союза. Они также подтвердили, что они рассматривают соглашение об объединенной миссии в Судане как очень позитивный факт для Африканского союза в целом. Они выразили надежду обсудить этот вопрос в конце этой недели, когда саммит Африканского союза вновь соберется в Гане. Президент Ганы был также рад встрече с нами. Мы также узнали его взгляды по этим вопросам.

В целом, я должен сказать о двух вещах. Для меня как представителя Южной Африки было огромной честью работать в качестве руководителя в паре с моим коллегой, Постоянным представителем Соединенного Королевства. Я буду всегда ценить этот опыт, особенно как временный член Совета. Это одна из тех вещей, которые я унесу с собой, когда уйду отсюда.

Вторая вещь состоит в том, что я также хочу отдать должное нашим друзьям из Секретариата, которые сопровождали нас. Я в восхищении от того, что они делали. Они просыпались намного раньше меня и переводили для меня, когда язык был очень сложным. Я просто хочу официально сказать о том, что мы в восхищении от той помощи, которую они нам предоставили. Мы их сердечно благодарим. Благодаря этому наша поездка была очень хорошей.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Кумало за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству сэру Эмиру Джоунсу Пэрри.

Сэр Эмир Джоунс Пэрри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н министр,

спасибо Вам за то, что сегодня Вы вновь с нами. Я хотел бы также поблагодарить моих коллег за то, что они позволили послу Кумало и мне одновременно возглавлять эту миссию. Я хотел бы сказать, что и для посла Кумало, и для меня это было большой честью.

Я хотел бы поставить свои комментарии прежде всего в контекст Африки — континента, о котором международное сообщество подчас забывало и которому теперь Совет уделяет 60 процентов своего времени. Для Организации Объединенных Наций в целом это важная возможность и крупный вызов. Нашей целью, разумеется, является именно безопасность и поддержание международного мира и безопасности.

Прежде всего я хотел бы поделиться двумя соображениями о роли Совета. Первое сводится к тому, что Совету следует обращаться к региональным силам, — что он уже делает, — за содействием в поддержании международного мира и безопасности. Совершенно очевидно, как ночь сменяет день, что если Совет мира и безопасности Африканского союза (АС) добивается более прочного мира и безопасности в Африке, то это помогает нам в достижении нашей цели. Насколько я полагаю, Африканский союз понимает, что именно на нас лежит общая ответственность, но что жизненно важно работать совместно над достижением общих целей. И это касается не только Африканского союза; это касается любого регионального органа или другого органа, призванного сыграть свою роль.

Необходима также согласованность усилий во всех вопросах, которые имеют отношение к миру и безопасности. И это не только узкая направленность — поддержание мира; это и предотвращение конфликтов, прекращение конфликтов, стремление построить мир, осуществление разоружения, демобилизации и реинтеграции в общество (РДР), а также проведение реформы сектора безопасности. Все это очень важно для обеспечения безопасности. И, разумеется, эти аспекты являются основными вопросами, представляющими интерес для Совета, а также для других органов, и это оправданно. Однако, на мой взгляд, в ходе этой миссии я убедился в необходимости стремления обеспечивать большую согласованность усилий действующих там структур.

Что касается Африканского союза, то, как сказал посол Кумало, само число вопросов, по которым у нас имеется общность интересов и общность целей в том, что мы стремимся сделать, показывает, почему столь важно совместное заявление Совета мира и безопасности Африканского союза и Совета Безопасности. Надеюсь, что к этому документу не отнесутся просто как к листку бумаги. Не вдаваясь в подробности, скажу, что посол Кумало и я напишем письмо Председателю Совета Безопасности с просьбой сделать этот документ официальным документом Совета. Тогда он станет документом, которым будут на повседневной основе руководствоваться наш Секретариат, Департамент операций по поддержанию мира и Совет в целом.

В этом документе содержится ряд важных моментов, в том числе положение о том, что прежде чем любой орган примет решение о каких-то действиях на африканском театре, он должен постараться учесть мнения других. Это будет шагом вперед. А весь вопрос финансирования и обеспечения финансирования операций АС, — что мы видели в случае с Миссией Африканского союза в Судане (МАСС) в Дарфуре, — является как весьма деликатным, так и необходимым. Фактически все мы должны подумать над тем, как лучше обеспечить финансирование операций Африканского союза.

При обсуждении отдельных стран и проблем, вызывающих обеспокоенность, Дарфур, разумеется, занимал основную часть времени. Я полагаю, что обсуждения, которые мы провели с президентом Конаре, с Комиссаром Джиннитом и с Советом мира и безопасности, были очень полезными. Все мы согласились с необходимостью быстрого развертывания смешанной операции и с деталями, касающимися такой операции. Однако мы также подчеркнули важность оживления политического процесса в Дарфуре и обеспечения предоставления чрезвычайной гуманитарной помощи. Тот факт, что мандат МАСС был продлен, также означает, что мы должны сосредоточиться на вопросе о том, как следует финансировать эту миссию на протяжении срока ее мандата, до тех пор, пока она не превратится в смешанную операцию.

Что касается Сомали, то этот вопрос активно обсуждался, и, конечно, налицо решительное стремление к политическому примирению в этой стране и к выходу из сложившейся ситуации. А это просто сводится, на мой взгляд, к трем моментам:

во-первых, следует укрепить Миссию Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) и обеспечить безопасность в Сомали; во-вторых, необходимо предоставить гуманитарную помощь; и, в-третьих, воспользовавшись появившейся очень небольшой возможностью, Переходное федеральное правительство должно установить контакты с сомалийскими сторонами и попытаться добиться более широкого согласия с ними, с тем чтобы политическая работа сопровождала работу по обеспечению безопасности. Это важно, если Совет Безопасности намерен перейти к шагам, предлагаемым Соединенным Королевством, а именно: серьезно обсудить вопрос о том, можем ли мы создать или уже создали условия для миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Сомали и как это следует делать. Но это очень сложные вопросы.

От имени Совета Безопасности мы также проинформировали Совет мира и безопасности АС о нашем подходе к решению пограничного спора между Эфиопией и Эритреей, а также к проблеме Армии сопротивления Бога. В свою очередь, мы ознакомились с тем, как Совет мира и безопасности видит усилия Африканского союза по урегулированию политического кризиса на Коморских Островах.

Затем, как сказал посол Кумало, мы посетили Судан, где нас особенно обнадежило то, что в ответ на все вопросы, которые были заданы как министру иностранных дел, так и президенту, они однозначно подтвердили общее, не сопровождаемое условиями согласие на смешанную операцию. Это очень отрадно. И я должен сказать, что тон обсуждений в Хартуме на этот раз был намного лучше, чем в ходе нашей прошлогодней поездки — пока все идет неплохо.

Однако я не могу не подчеркнуть особо тот факт, что мы добились этого благодаря постоянному давлению и убеждению в том, что мы должны сделать в Дарфуре, и что, на мой взгляд, правительство Судана вышло на нынешний уровень сотрудничества только в результате всего международного давления, которое было на него оказано. Опыт свидетельствует о том, что Совет Безопасности и отдельные члены Совета должны будут проявить осторожность не только в совместной работе, но и в оказании влияния и давления, с тем чтобы теперь правительство Судана сделало то, что оно должно сделать. В то же время мы не без оснований подвергаемся критике со стороны этого правительства, поскольку мы не оказываем достаточного давления на повстанцев, которые на данном этапе несут столь же большую, если не бóльшую, ответственность. Совершенно очевидно, что на них необходимо оказывать давление и подвергать их критике. Это означает, что обеспечение того, чтобы обе стороны договорились, по возможности, в кратчайшие сроки, является оптимальным путем обеспечения долгосрочной безопасности и мира в Дарфуре.

Что касается Аккры, то произошло то, чего мы ожидали: был сделан крупный шаг вперед по сравнению с положением трехлетней давности. Весь город полон энергии, связанной с прогрессом, достигнутым в Гане. Ни президент, ни министр иностранных дел не жалели для нас своего времени. Мне показалось, что их позиции очень близки к Совету в плане общности целей, что они продемонстрировали политическую волю добиваться достижения того же набора целей и что их видение развития Африки является очень позитивным.

В заключение я тоже хотел бы поблагодарить моих коллег за их участие в миссии и за их вклад в ее работу. Я признателен и Секретариату за всю его поддержку, а также принимающим правительствам и всем тем, кто сделал возможным успешное проведение этой поездки.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Джоунза Парри за его брифинг.

(*говорит по-французски*)

Сейчас я предоставляю слово г-ну Энрике Чавесу, который выступит от имени Его Превосходительства г-на Хорхе Вото-Берналеса, возглавлявшего миссию Совета Безопасности в Абиджан.

Г-н Чавес (Перу) (*говорит по-испански*): Г-н министр, прежде чем я зачитаю заявление посла Вото-Берналеса, я хотел бы отметить Ваше присутствие здесь — на посту Председателя Совета Безопасности. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и поблагодарить делегацию Бельгии за ее прекрасное руководство нашей работой в июне месяце.

Сейчас я зачитаю заявление г-на Вото-Берналеса.

> «После визита в Аккру миссия Совета Безопасности направилась в Абиджан, где она находилась 18 и 19 июня. Как известно, в круг

полномочий миссии в основном входило приветствие участия в мирном процессе ивуарийских сторон в контексте Уагадугского мирного соглашения, призыв к сторонам решительно продолжать этот процесс и изучение со сторонами последствий Соглашения, в том что касается роли Организации Объединенных Наций в следующие несколько месяцев.

Поэтому миссия встретилась с г-ном Джибрилем Бассоле, министром иностранных дел и регионального сотрудничества Буркина-Фасо, представителем Посредника в осуществлении Соглашения президента Блэза Компаоре; с г-ном Гийомом Соро, новым премьер-министром Республики Кот-д'Ивуар; г-ном Лораном Гбагбо, президентом Республики.

Кроме того, миссия провела рабочую встречу с исполняющим обязанности Специального представителя Генерального секретаря г-ном Абу Мусой, генералами, возглавляющими военный компонент Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ОООНКИ), и представителями французских сил, которые поддерживают ее, ведущими гражданскими должностными лицами ОООНКИ и коллективом Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре.

Благодаря этим встречам миссия сделала некоторые выводы, на которые я сейчас обращу внимание Совета. Я должен заявить, что полностью отвечаю за формулировки, использованные в этих предварительных замечаниях.

Уагадугское политическое соглашение создало новую атмосферу в Кот-д'Ивуаре, что отметили все наши собеседники. Действительно, это Соглашение не позволило немедленно решить проблемы существа, которые находятся в центре кризиса в Кот-д'Ивуаре, но оно породило новую динамику решения этих проблем по инициативе самих сторон. Как президент Гбагбо, так и премьер-министр Соро стремились подчеркнуть, что задержки за последние два месяца были исключительно технического характера. Участники переговоров по заключению Соглашения недооценили время, которое потребуется на формирование нового правительства. Однако на политическом уровне решимость сторон в плане осуществления Соглашения остается неизменной.

Собеседники миссии также призвали Организацию Объединенных Наций продолжать помогать Кот-д'Ивуару и продлить мандат ОООНКИ на период вплоть до выборов. Процесс должен продолжаться. Необходимо предоставить техническую помощь и поддержку в области безопасности; необходимо мобилизовать международную помощь Кот-д'Ивуару и продолжить сертификацию избирательного процесса. О последнем я скажу особо через минуту.

Что касается безопасности, то собеседники миссии отметили весьма значимое улучшение положения, которое оставалось в целом довольно спокойным после подписания Уагадугского соглашения. По оценкам командующих нейтральных сил риск возобновления военных действий остается минимальным. Действительно, после отмены 16 апреля «зоны доверия» в этом секторе не было ни одного значительного военного инцидента.

Но элементы озабоченности сохраняются. Первый из них — запад страны, где по-прежнему активны боевики. Второй — преступность, которая, хотя и стабильная, остается на высоком уровне. В этой связи командующие нейтральных сил подчеркнули, что по-прежнему на дорогах много незаконных контрольно-пропускных пунктов, в особенности на востоке страны и даже в Абиджане. Третий фактор озабоченности связан с процессом разоружения, демобилизации, реинтеграции, разоружения боевиков и реформирования сил безопасности. Командующие нейтральных сил отметили, что в этой области достигнут весьма небольшой прогресс. Однако они приветствовали тот факт, что Посредник в настоящее время пытается урегулировать проблему званий и квот в армии, потому что в случае ее решения процесс мог бы возобновиться.

В ответ на наши вопросы о просьбе президента Компаоре к Совету Безопасности о частичной отмене эмбарго на поставки оружия, г-н Бассоле подтвердил, что речь шла о предоставлении силам полиции и жандармам орудий поддержания правопорядка. Он пояс-

нил, что, представив эту просьбу Совету, Посредник лишь препроводил просьбу сторон. Несколько членов миссии высказали сомнение в отношении частичной отмены эмбарго, поскольку пока не проведено разоружения и реформирования сектора безопасности. Были изложены варианты действий для приведения этих противоречивых озабоченностей к общему знаменателю, но я должен отметить, что у миссии не было полномочий занимать позицию, поэтому она ограничилась замечанием, что Совет рассмотрит режим санкций для того, чтобы внести вклад в мирный процесс, с учетом мирного осуществления Уагадугского соглашения.

Среди проблем существа, которые должны быть урегулированы для поисков прочного решения кризиса, премьер-министр подчеркнул значение идентификации. Представитель Посредника также признал, что идентификация вызывает большую обеспокоенность у граждан Кот-д'Ивуара. Он подчеркнул, что были назначены префекты для развертывания администрации на севере страны, и были назначены судьи, отвечающие за судопроизводство. Главный нерешенный вопрос касается назначения технического частного оператора. Процесс торгов прошел, и не было ощущения, что его надо провести заново. Президент Республики выразил оптимизм в отношении возможности оперативного продвижения вперед в ходе процесса идентификации, параллельно с регистрацией избирателей.

В том что касается процесса выборов, стороны согласились с миссией в отношении важности обеспечения доверия к процессу в целом. Мы видим, что есть консенсус в отношении необходимости сертификации процесса выборов, которую на каждом этапе должна осуществлять Организация Объединенных Наций. Просьбу отменить должность Высокого представителя по выборам — представленную в апреле этого года в секретариат технической миссии по оценке — не следует рассматривать как какую-то оговорку в отношении процесса сертификации, который был признан необходимым. Что касается институциональной модели, которую надлежит определить в новой резолюции по мандату ОООНКИ, премьер-министр Соро предложил миссии поддержать мнение Посредника. Миссия заверила г-на Бассоле в том, что мнение Посредника будет должным образом учтено при подготовке проекта резолюции.

В заключение от имени членов миссии я хотел бы поблагодарить г-на Абу Мусу и его сотрудников в ОООНКИ за их помощь, но, что более важно, за их ежедневную деятельность на службе мира в Кот-д'Ивуаре. Миссия покинула Абиджан, будучи не только обнадеженной новой динамикой, которую она отметила, но также убежденной, что международное сообщество должно и впредь решительно поддерживать этот процесс. Мы заверили Буркина-Фасо в поддержке Советом его роли в качестве Посредника. Мы рекомендовали сторонам продолжить движение по пути, выбранному ими после Уагадугу. Наконец, я хотел бы официально выразить благодарность делегации Франции, в частности г-ну Клеману Леклерку, за оказанную мне поддержку при выполнении столь любезно возложенной на меня Советом обязанности».

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству г-ну Жан-Марку де ла Саблиеру, который возглавлял миссию Совета в Киншасу.

Г-н де ла Саблиер (Франция) (*говорит по-французски*): На последнем этапе миссия Совета Безопасности посетила Киншасу 20 июня, и я имел честь возглавить ее. Это был восьмой визит Совета в Демократическую Республику Конго, но этот визит был особого рода, поскольку он проходил в новом контексте после выборов, которые были успешными. Можно сказать, что была перевернута новая страница в смысле осуществления перехода. Так что визит проходил в этом новом контексте.

Визит миссии состоялся после принятия резолюции 1756 (2007), в которой Совет постановил подлить присутствие Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), адаптировав ее мандат к постпереходному периоду. Таким образом, мы смогли подтвердить новым конголезским властям приверженность Организации Объединенных Наций делу оказанию им в этот период помощи в укреплении мира, демократических институтов и верховенства права,

рассмотрев вместе с ними основные проблемы, с которыми по-прежнему сталкивается эта страна.

После встречи с Биллом Суингом и его сотрудниками мы встретились с президентом Республики, рядом членов правительства, а также с исполняющим обязанности премьер-министра, провели совещания с председателями сената и председателями Национальной ассамблеи. Мы провели две тематические встречи с конголезскими официальными лицами по ключевым вопросам — одну встречу по вопросу о реформе сектора безопасности, а другую — по региону Киву.

По моему мнению, миссия была весьма полезной; я затрону основные вопросы, которыми занималась миссия, а также представлю Совету свою оценку.

Во-первых, мы приветствовали принятие правительственной программы и призвали власти к скорейшему ее осуществлению, в частности, к осуществлению содержащегося в ней контракта о благом управлении, с тем чтобы население ощутило значимость дивидендов мира. Конголезцы проявляют законное нетерпение, и власти заверили нас в своей решимости добиться скорейшего прогресса, несмотря на то, что правительство находится у власти лишь три месяца. Правительство подчеркнуло, что оно приступило к работе во всех пяти приоритетных областях, которые были им определены, как это можно видеть из принятого Национальной ассамблеей бюджета, который вскоре будет рассмотрен сенатом. Нам была продемонстрирована «дорожная карта», разработанная для проведения выборов в местные органы управления. Мне представляется хорошим предзнаменованием тот факт, что, как нам было заявлено, между донорами и властями Демократической Республики Конго сложились хорошие отношения, что имеет большое значение для эффективного осуществления программы правительства.

Мы обсудили с новым руководством вопрос о проведении регулярного политического диалога, который мог бы проводиться между конголезскими властями и основными международными партнерами при полном учете новой ситуации, складывающейся в результате создания демократически избранных институтов. Я хочу сообщить членам Совета о том, что президент Кабила проявил интерес к такому диалогу, отметив, что вопрос о том, будет ли он формальным или неформальным, является лишь техническим вопросом.

Теперь я перехожу к вопросу, который является источником беспокойства для всех, с кем мы беседовали — это ситуация в провинциях Киву. Нестабильность в Киву ввиду действий войск Лорена Нкунды и членов бывших вооруженных сил Руанды (ВСР) и «интерахамве» поднимался на каждой нашей встрече. Я полагаю, что могу вновь сказать — в любом случае, это мое мнение, — что в настоящее время это самая насущная проблема, стоящая перед конголезскими властями. Президент Кабила информировал нас о своем намерении постараться найти решение предпочтительно политическими и дипломатическими средствами, однако он полностью не исключает возможности принятия против некоторых групп отдельных мер военного характера, учитывая неприемлемость продолжающихся актов насилия.

В политическом плане власти планировали организовать совещание за круглым столом с целью привлечения всего населения Киву к поискам решения проблемы. В дипломатическом плане страны региона все более активно взаимодействуют друг с другом, однако мне представляется, что их взаимоотношениям пока недостает ясности и доверия. Конголезские власти заявляли, что они не против дальнейшего осуществления этого процесса. Отношения между Демократической Республикой Конго и Руандой, в частности, являются ключом к полному урегулированию проблем на востоке. Парламентарии, с которыми мы встречались, выражали свою полную поддержку подходу, в рамках которого делается упор на политическом и дипломатическом курсах. Они отмечали, что нетерпение населения, перенесшего много страданий, может подтолкнуть к поспешным решениям, однако в реальности военный вариант уже доказал свою несостоятельность.

Что касается бригад, которые действуют в северном Киву, то миссия по-прежнему убеждена в том, — и это мое мнение, — что единственным вариантом является переформирование, а не смешение, которое может нанести ущерб процессу интеграции армии.

Это подводит меня ко второму моменту, который был в центре наших дискуссий: реформа сектора безопасности. Общее мнение, высказывавшееся всеми, с кем мы беседовали, заключалось в том,

что эта задача должна оставаться приоритетной. Того же мнения придерживается и Совет Безопасности. На данном этапе нам представляется, что властям удалось достигнуть большего прогресса в осуществлении реформы полиции, чем в осуществлении реформы армии, даже несмотря на то, что, как известно членам Совета, число интегрированных бригад уже было установлено; и мы заявили о том, что, по нашему мнению, необходимо незамедлительно закрепить достигнутое и дополнить первоначальные усилия созданием подлинно профессиональной армии. Для того чтобы международное сообщество могло мобилизовать свои усилия на поддержку конголезских властей, мы просили эти власти разработать план, который определял бы численность и тип армии, которая необходима этой стране м которая соответствовала бы имеющимся ресурсам.

Мы также призвали наших собеседников принять необходимые меры для того, чтобы положить конец нарушениям, совершаемым национальными силами безопасности; конголезские власти, включая президента Кабилу, заверили нас в своей решимости решить эту проблему путем принятия мер на всех уровнях военной иерархии. Я считаю, что в более общем плане мы все с интересом приняли к сведению решимость властей, начиная с президента Республики, вести борьбу с безнаказанностью и добиваться реформы системы правосудия.

В соответствии с нашим кругом ведения мы также поднимали вопрос о взаимоотношениях с оппозицией: о важности уважения позиций друг друга и роли, которая отводится оппозиционным партиям согласно конституции, а также о необходимости того, чтобы все политические партии по-прежнему сохраняли приверженность политическому процессу и национальному примирению при полном соблюдении существующих конституционных рамок и верховенства права. Таковы были вопросы, которые мы поднимали в беседах со всеми нашими собеседниками. Мы отметили, что оппозиция играет важную роль в парламенте и что Национальная ассамблея только что приняла проект закона о статусе политической оппозиции, который в настоящее время передается на рассмотрение сената.

В заключение я хотел бы воспользоваться возможностью и поблагодарить здесь, в Совете, Специального представителя Генерального секретаря г-на Билла Суинга и весь персонал МООНДРК за их неустанные усилия по оказанию помощи конголезскому народу. Сейчас, когда переходный процесс уже завершен, важно подчеркнуть, что отношения между Организацией Объединенных Наций и Демократической Республикой Конго приобрели партнерский характер. Масштабы вызовов, которые предстоит преодолеть, не удивят Совет, поскольку недавно он принял решение о сохранении МООНДРК в полном объеме. Эта Миссия остается самой крупной операцией по поддержанию мира, которая развернута Организацией Объединенных Наций в настоящее время.

Тем не менее я считаю, что из этой поездки мы должны, прежде всего, выделить выраженную конголезскими властями решимость действовать. Такая решимость отвечает большим надеждам населения страны. Поэтому Совету следует и далее оказывать конголезским властям непоколебимую поддержку при полном уважении суверенитета Конго.

В заключение от имени всех членов Совета я хотел бы выразить признательность президенту Кабиле и конголезским властям за теплый прием, оказанный нам в Киншасе.

Председатель (*говорит по-французски*): Я выражаю признательность послу де ла Саблиеру за его брифинг.

От имени Совета я хотел бы выразить признательность и благодарность всем членам миссии Совета Безопасности, которой столь умело руководили послы Кумало, Джоунс Пэрри, Вото-Берналес и де ла Саблиер, за успешное выполнение важных обязанностей, возложенных на них Советом.

На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Дата проведения заседания с целью обсуждения письменного доклада миссии будет определена в ходе консультаций между членами Совета Безопасности.

Заседание закрывается в 11 ч. 00 м.